

РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ РИСКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ*

В.С. ДИЕВ

*Новосибирский государственный университет,
Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия*

Аннотация

В работе представлена методологическая позиция автора, заключающаяся в том, что риск всегда связан с субъектом и решениями, которые тот принимает. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий. Интеграцию этих оценок осуществляет субъект, выбирая ту альтернативу, которая наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. Рассмотрены результаты исследований А. Тверски и Д. Канемана, которые показали, как объективная ограниченность когнитивных возможностей человека, прежде всего, оперативной памяти, скорости восприятия, переработки информации и т.п., влияет, а зачастую и определяет поведение человека, и является основой ошибок, противоречий и нелогичностей в процессах принятия решений. Рациональный вывод, который можно сделать на основании изучения реальной практики принятия решений в условиях риска, заключается в том, что при анализе этих процессов необходимо учитывать нерациональность человека. Каждый индивид имеет собственный набор ценностей и реагирует на ситуации риска в соответствии со своими предпочтениями, поэтому реальное поведение человека в таких условиях зачастую далеко от «идеального». Обоснован тезис о том, что принятие решений в условиях риска должно быть сознательным выбором, базирующимся на рациональных основаниях. При этом нормативные модели принятия решений служат ориентирами и методологической основой действий для человека, стоящего перед трудной проблемой выбора.

Ключевые слова: рациональный выбор, общество риска, принятие решений, вероятность, модель, полезность, ценность, неопределенность.

Диев Владимир Серафимович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и права Новосибирского го-

* Исследование выполнено в рамках научного проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Управление в условиях неопределенности и риска: концепции, модели, принятие решений», грант № 18-011-00452.

сударственного университета, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск.

diev@smile.nsu.ru

<http://orcid.org/0000-00030277-7027>

Цитирование: ДИЕВ В.С. (2018) Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания // Философские науки. 2018. № 5. С. 48–58.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-48-58.

Может ли человек достичь своей цели, способен ли он предугадать развитие внешних сил и противостоять их действию, насколько свободен он в своем выборе? Все эти вопросы всегда находились в центре внимания философов. «Обстоятельства и решения – вот два основных элемента, из которых складывается жизнь», – заметил Хосе Ортега-и-Гассет [Ортега-и-Гассет 1989, № 3, 134], и с этим трудно не согласиться. Риск и неопределенность являются спутниками человеческой жизни от рождения до смерти. Понимание этого обстоятельства является одной из философских предпосылок исследования процессов выбора и принятия решений человеком. За многовековую историю философии неоднократно менялись «основные вопросы», и сегодня важно понимать, какие проблемы актуальны для ее развития в XXI в. В 2011 г. журнал «Вопросы философии» опубликовал статью Я. Хинтикки, посвященную состоянию философских исследований в современном мире [Хинтикка 2011]. В этой, как мне представляется, во многом программной работе, Я. Хинтикка ставит вопрос о том, «что может стать “пакетом стимулов” для философии» [Хинтикка 2011, 3], какие проблемы в «теоретической философии», на его взгляд, сегодня и в ближайшее время, наиболее актуальны и востребованы. В своей статье Я. Хинтикка посвятил специальный раздел проблемам рациональности в принятии решений. В частности, говоря о значении и оценке результатов, полученных А. Тверски и Д. Канеманом, он пишет, что «здесь философское исследование сталкивается с задачей важной и интеллектуально, и идеологически» [Хинтикка 2011, 14].

Нобелевская премия по экономике в 2017 г. была присуждена Ричарду Талеру. В своих работах он предложил учитывать человеческое поведение и слабости при принятии экономических решений, дал новое понимание того, как эти факторы влияют на процесс и результат выбора. Дело в том, что работы А. Тверски,

Д. Канемана и Р. Талера оказываются «вызовами» для понимания и объяснения рационального поведения человека. Еще одним вызовом становится осознание того факта, что постоянными и неизбежными спутниками человеческой жизни являются риск и неопределенность. В современном мире риск представляется атрибутом повседневности и касается каждого из нас. Это обстоятельство характеризует большинство проблем, связанных с человеческой деятельностью, будь то экономика, политика, управление или наука. Ежедневно людям приходится принимать рискованные решения, поскольку стохастический характер природных и общественных явлений не дает возможности однозначно предсказать развитие событий. Очень часто рациональность и риск воспринимаются как антиподы. На самом деле это не так, можно и нужно говорить о рациональном восприятии риска, что и будет показано в предлагаемой статье.

Прежде всего отмечу, что возможность количественно оценить вероятность реализации будущих событий позволяет концептуально различать ситуации риска и ситуации неопределенности [Диев 2011, Диев 2012]. В условиях риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это становится ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Для описания риска требуется совокупность понятий: Субъект, Решение, Вероятность, Потери. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, поэтому нельзя говорить о риске вне субъекта. Кто-то может заметить, что субъект имплицитно присутствует в решении, и поэтому не требуется его специально выделять. Ведь не может быть решения без субъекта. Но субъект не только принимает решение, но и оценивает как вероятности возможных событий, так и связанные с ними потери. Легко представить себе ситуацию, когда два человека принимают одинаковые решения, но риск, связанный с их реализацией, оценивают совершенно по-разному.

Рискуя, субъект выбирает альтернативу, являющуюся результатом принятого им решения, хотя какое именно следствие повлечет за собой это решение, ему неизвестно. Без принятия решения не возникает и рискованная ситуация, т.е. не будет и риска! Ключевым здесь является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен. Подчеркну, что *риск – это интегральная характеристика*, сочетающая в себе оценки как

вероятностей реализации решения, так и его последствий. Самым простым способом, позволяющим учитывать как вероятности возможных событий, так и связанные с ними последствия (потери, ущерб, выигрыш), является перемножение вероятности возможного события на его результат, выраженный в количественных характеристиках. На языке теории вероятностей это произведение называется математическим ожиданием возможного случайного события. Именно так стали оценивать риск в азартных играх, когда математическая теория вероятностей только зарождалось. Необходимо отметить, что и сегодня этот метод является самым распространенным при оценке рисков в различных отраслях человеческой деятельности, начиная с экономики и заканчивая оценками природного и техногенного риска. Проблемы, связанные с использованием этого метода интеграции оценок вероятности и последствий решений рассмотрим чуть позже, сейчас же отмечу, что для оценки риска сначала необходимо «измерить» неопределенность, возникающую в результате принятия решений субъектом, т.е. определить и дать количественную характеристику вероятности возможных событий.

В настоящее время наиболее распространенным является аксиоматическое определение вероятности, предложенное А.Н. Колмогоровым в 20-е гг. прошлого столетия. Отмечу, что методологическая проблема заключается не только в том, что существует несколько интерпретаций вероятности, и нужно выбрать какую-то одну, а в том, что аксиоматическое определение вероятности, несмотря на свою универсальность, не может заменить ни одного явного определения. В рамках аксиоматического исчисления понятие вероятности не имеет развернутого определения. Оно рассматривается как исходное понятие, поставленное в условия, сформулированные в аксиомах. Дело в том, что в отличие от явного определения, всегда тем или иным образом фиксирующего класс объектов, к которому оно применимо, аксиоматическое определение по своему существу никогда не фиксирует ни одного класса объектов, к которому оно может быть применимо. Одной из самых распространенных является частотная, или статистическая интерпретация вероятности. В соответствии с этим подходом вероятность по существу отождествляется с относительной частотой массового случайного события при достаточно длительных испытаниях. С этой точки зрения никакое индивидуальное событие не обладает частотой, и поэтому нет смысла говорить о его вероятности. Таким образом,

статистическая вероятность может быть использована в принятии решений только для количественной оценки таких альтернатив, для которых существует статистическая информация. Однако во многих реальных ситуациях, когда приходится принимать решение в условиях риска, человек такой информацией не обладает и поэтому он вынужден обращаться к другим интерпретациям вероятности.

Сегодня существует достаточно много различных концепций вероятности, принадлежащих Р. Мизесу, Х. Рейхенбаху, Дж. Кейнсу, Ф. Рамсею, А. Вальду, Б. де Финетти, Р. Карнапу, Л. Сэвиджу и ряду других авторов. Так, Дж. Кейнс считал, что вероятность выражает рациональную степень уверенности, которая устанавливает логическую связь между набором суждений (принимаемых как исходные гипотезы) и некоторым утверждением (принимаемым за вывод). Для Ф. Рамсея вероятность выражает субъективную степень уверенности, имеющую операционное значение в смысле желательности действовать или избежать риска. Согласно Б. де Финетти, степени уверенности индивидуума, или его субъективные вероятностные оценки должны удовлетворять обычным законам вероятностей.

Л. Сэвидж разработал персоналистскую интерпретацию, в которой вероятность есть степень уверенности идеального, т.е. рационального лица, которое при принятии решений поступает согласно аксиомам теории вероятностей. На первый взгляд может показаться, что эта субъективная вероятность представляет собой ни на чем не основанную веру субъекта, его чисто произвольное мнение. Однако это не так. Во-первых, хотя вероятности и устанавливаются самим субъектом, они должны быть когерентными между собой. Для такой когерентности требуется, чтобы они удовлетворяли аксиомам теории вероятностей. Во-вторых, поскольку степень вероятности связывается с предпочтениями, целями и желаниями субъекта, они так или иначе определяются эффективностью его действий. Чтобы действовать успешно, субъект должен в своей оценке вероятности приблизительно верно отобразить реальную ситуацию. Требование когерентности вероятностей показывает, чем субъективная интерпретация принципиально отличается от веры субъекта в то или иное событие. Различные интерпретации вероятности не следует, однако, противопоставлять друг другу. Более того, в разных рискованных ситуациях целесообразно опираться на вероятностные оценки, используя различные подходы, например, как объективные, так и субъективные интер-

претации. В ряде задач нужно говорить о субъективных оценках объективно существующих статистических вероятностей. Поэтому использование субъективных оценок вероятностей при принятии решений представляется методологически правомочным, если это не противоречит аксиомам теории вероятностей. Таким образом, одна из интегральных составляющих риска может быть измерена, используя математический аппарат вероятностных оценок.

Как и в каких единицах оценивать последствия будущих событий? Риск чаще всего связывают с возможной неудачей. С другой точки зрения, риск понимается как деятельность, совершаемая в надежде на успех. Все-таки, что требуется оценивать субъекту, принимая решения: возможный выигрыш или потери? Представляется, что при анализе и оценке рисков корректно говорить о возможных потерях. Такой подход позволяет рассматривать неполученный выигрыш как упущенную выгоду, или как возможную потерю. Следуя этому подходу, при игре в беспроигрышную лотерею потери можно оценивать как не выпитое шампанское.

Для оценки риска требуется количественно оценить возможные потери, и, как правило, для этого используются деньги, являющиеся мерой стоимости товаров и услуг, играющие роль всеобщего эквивалента, поскольку они выражают в себе стоимость всех других товаров и обмениваются на любой из них. Но оказывается, что подход, при котором «цена потерь» исчисляется в деньгах, далеко не совершен и приводит к противоречиям, что может служить подтверждением пословицы «не в деньгах счастье». В 1738 г. в Д. Бернулли опубликовал в «Известиях Императорской Санкт-Петербургской Академии наук» свою статью «Изложение новой теории об измерении риска», где он сформулировал свой знаменитый Санкт-Петербургский парадокс. Хочу согласиться с мнением П. Бернштейна, который считает, что эта работа является одним из наиболее значительных из когда-либо написанных текстов по проблемам как риска, так и человеческого поведения вообще [Бернштейн 2000, 118]. В своей статье Д. Бернулли показывает, как предположение о том, что риск определяется только ценой исхода в деньгах и его вероятностью приводит к противоречию и парадоксу. Он выдвигает тезис о том, что ценность чего-либо должна иметь основанием не цену, но скорее полезность. Понятие полезности ассоциируется с пользой, желательностью или удовлетворением. Поэтому переменными, подлежащими усреднению, предлагает Д. Бернулли, нужно считать не действи-

тельную денежную стоимость исходов, а внутреннюю стоимость их денежных значений. Разумно предположить, писал Бернулли, что внутренняя стоимость денег увеличивается с ростом суммы денег, но в уменьшающейся степени. При этом оценка полезности благ не является простой линейной функцией и зависит от человека, находящегося в рискованной ситуации. Таким образом, знания цены и вероятности еще не всегда достаточно для определения ценности исхода, поскольку полезность в каждом отдельном случае может зависеть от оценивающего субъекта. Каждый субъект имеет свою систему ценностей и реагирует на риск в соответствии с этой системой.

Задача оценки субъектом возможных потерь в ситуации риска весьма не проста, поскольку она детерминируется культурой, ценностными предпочтениями личности и даже политическим контекстом. О «причудах» людей в рискованных ситуациях речь пойдет чуть ниже, сейчас же обратим внимание на значение ценностного аспекта в управлении риском. Под ценностями субъекта будем понимать обобщенные представления о наиболее предпочитаемых им типах благ и способах их получения, в которых концентрируется его предшествующий опыт и на основе которых осуществляется выбор последующего поведения. Ценности характеризуют предпочтения, цели и идеалы жизненных устремлений человека, при этом система ценностных ориентаций личности является важнейшей характеристикой человека как представителя определенного типа культуры и социума. Любая ситуация риска оценивается человеком с точки зрения собственной системы ценностей, «каждому обществу, каждой личности всегда дана шкала ценности благ, по которой они определяют свои действия и оценивают чужие», – отмечал еще Ф. Ницше [Ницше 1997, 88].

После работы Д. Бернулли потребовалось 200 лет, чтобы в 40-е гг. прошлого века его идеи получили дальнейшее развитие в теории полезности Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна, позволяющей находить оптимальные решения в условиях риска. В теории фон Неймана–Моргенштерна вводится количественная оценка полезности, измеряемая по интервальной шкале, причем эта интервальная шкала основывается не на метрическом, а на сравнительном понятии полезности, поскольку в ряде случаев нельзя выразить полезность числом, это можно сделать лишь с помощью сравнительных понятий «больше», «меньше», «равно». Но даже такое сравнение оказывается весьма эффективным средством для

исследования проблемы полезности различных альтернативных действий [Нейман, Моргенштерн 1970]. Теория полезности носит нормативный характер и использует математику, чтобы показать наиболее эффективный путь достижения определенной цели, т.е. отвечает на вопрос, как оптимизировать решение. Согласно теории полезности, рациональный индивидуум должен выбирать альтернативу максимизирующую ожидаемую полезность.

В прошлом веке наиболее значительные исследования поведения людей в условиях риска и неопределенности были выполнены психологами Д. Канеманом и А. Тверски. Наибольшую известность получила их «теория перспектив» (prospect theory), или, как ее иногда называют в отечественной литературе, «теория проспектов» [Kahneman, Tversky 1979, 1992, 2002]. Теория проспектов произвела если не революцию, то переворот в методологических основаниях теорий и моделей рационального поведения, поскольку объединила эмпирические знания о реальном поведении людей и нормативные модели. В 2002 г. Д. Канеман был удостоен Нобелевской премии «за интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку, прежде всего в области суждений и принятия решений в условиях неопределенности». Хотя можно сказать, что теория проспектов является модернизацией теории полезности, ее авторы исходили из принципиально иных методологических оснований, нежели Нейман и Моргенштерн. Если последние формулировали аксиомы рационального поведения исходя из самых общих априорных теоретических соображений, то психологи строили свою теорию, основываясь на эмпирически выявленных реальных особенностях поведения людей в условиях риска. Теория проспектов построена с учетом трех важнейших поведенческих эффектов, зафиксированных в многочисленных экспериментах и наблюдениях. Прежде всего это эффект определенности, заключающийся в тенденции придавать больший вес детерминированным исходам. Второй эффект – эффект отражения связан с тем, что, если люди не склонны к риску при выигрыше, то идут на него при проигрышах. Третий эффект – эффект изоляции заключается в том, что люди стремятся упростить свой выбор за счет исключения общих компонентов вариантов решений. Одним из самых интересных и полезных результатов теории проспектов является эффект определенности, который демонстрирует асимметрию в принятии решений, направленных на достижение выигрыша, и решений, направленных на избежание проигрыша. Когда речь идет

о значительных суммах, многие люди отказываются от риска игры, предпочитая получение гарантированного результата. Например, предпочитают получить 100 тыс. руб., чем играть с шансами пятьдесят на пятьдесят выиграть 200 тыс. руб. или не получить ничего. Люди не столько избегают неопределенности, сколько не хотят потерь. Большинство из нас боится квартиру и дачу от пожара, что означает выбор маленького проигрыша почти со стопроцентной вероятностью, но позволяет избежать большого ущерба.

Рациональный вывод, который можно сделать на основании изучения реальной практики принятия решений в условиях риска, заключается в том, что необходимо учитывать нерациональность человека при анализе этих процессов. Каждый индивид имеет собственный набор ценностей и реагирует на ситуации риска в соответствии со своими предпочтениями, поэтому реальное поведение человека в таких условиях зачастую далеко от «идеального». В результате многолетних исследований, проведенных А. Тверски и Д. Канеманом, а также их последователями, установлено, что объективная ограниченность когнитивных возможностей человека, прежде всего, оперативной памяти, скорости восприятия и переработки информации и т.п., влияет, а зачастую определяет поведение человека. Эти факторы являются основой многих наблюдаемых ошибок, противоречий, нелогичностей в процессах принятия решений [Kahneman, Tversky 2002]. Но несмотря на все «причуды» в поступках людей в условиях риска, авторы теории перспективы приходят к выводу о том, что только рациональный выбор может быть наиболее эффективным, а поведение, основанное на отказе от рациональности, будет хаотичным и непродуктивным. И здесь нет никакого противоречия. В условиях риска человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, позволяющей сравнивать различные варианты действий и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. При этом нормативные модели принятия решений служат ориентирами и методологической основой действий для человека, стоящего перед трудной проблемой выбора.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бернштейн 2000 – *Бернштейн П.* Против богов: Укрощение риска. – М.: Олимп-Бизнес, 2000.

Диев 2011 – *Диев В.С.* Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2(14). С. 79–89.

Диев 2013 – Диев В.С. Рациональность и риск // Сибирский философский журнал. 2012. Т. 10. № 4. С. 14–20.

Нейман, Morgenштерн 1970 – Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970.

Ницше 1977 – Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Веселая наука. Злая мудрость. – Мн.: Попури, 1977.

Ортега-и-Гассет 1989 – Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 119–154; № 4 С.114–155.

Хинтиikka 2011 – Хинтиikka Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 3–17.

Kahneman, Tversky (eds.) 2002 – *Choices, Values, and Frames* / ed. by D. Kahneman and A. Tversky. – Cambridge University Press, 2002.

Kahneman, Tversky 1979 – Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: an Analysis of Decision Under Risk // *Econometrica*, 1979. Vol. 47. № 2. P. 263–291.

Kahneman, Tversky 1992 – Kahneman D., Tversky A. Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1992, Vol. 5. № 4. P. 297–323.

RATIONAL CHOICE UNDER THE RISK CONDITIONS: METHODOLOGICAL AND VALUE-BASED GROUNDS*

V.S. DIEV

Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law,

Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Summary

The paper presents the author's methodological position that the risk is always connected with the person and the decisions which this person makes. Risk is an integral indicator combining assessments of both the probabilities of implementing a solution and the quantitative characteristics of its consequences. Integration of these assessments is carried out by the person that chooses the alternatives that most fully correspond to the person's goals, other assessments and value system. The paper considers the famous results made by A. Tversky and D. Kahneman that show how the objective limitations of human cognitive capabilities, random access memory, speed of perception and processing of information, etc., influence, and often determine human behavior, and how they became the basis for errors, contradictions, illogicalities in decision-making processes. The rational conclusion that can be drawn from the study of real decision-making practices under the risk

* The research was carried out within the framework of the scientific project of the Russian Foundation for Basic Research «Management in conditions of uncertainty and risk: concepts, models, decision-making», grant number 18-011-00452.

conditions is that it is necessary to take into account the irrationality of a person when analyzing these processes. Each individual has his own set of values and reacts to the situation of risk in accordance with his preferences, so the real behavior of a person in such conditions is often far from the “ideal” one. We think that the decision-making under the risk conditions should be a conscious choice based on rational grounds. At the same time, normative models of decision-making serve as guidelines and methodological basis for actions for a person facing a difficult choice problem.

Keywords: rational choice, risk society, decision-making, probability, model, utility, value, uncertainty.

Diev, Vladimir – D.Sc. in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy and Law of Novosibirsk State University, Leading Research Fellow of the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk).

diev@smile.nsu.ru

<http://orcid.org/0000-00030277-7027>

Citation: DIEV V.S. (2018) Rational Choice under the Risk Conditions: Methodological and Value-based Grounds. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018, no. 5, pp. 48-58.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-48-58.

REFERENCES

Diev V.S. (2011) Risk and Uncertainty in Philosophy, Science and Management. In: *Vestnik of Tomsk State University*. Series: Philosophy. Sociology. Politics. 2011. Vol. 2, pp. 79-89 (in Russian).

Diev V.S. (2013) Rationality and Risk. In: *Siberian Journal of Philosophy*. 2012. Vol. 10. Vol. 4, pp. 14-20 (in Russian).

Nietzsche F. (1878) *Menschliches, Allzumenschliches: Ein Buch für freie Geister* (Russian Translation: Minsk, 1977).

Ortega y Gasset J. (1929) *Rebelión de las masas* (Russian Translation in: *Voprosy Filosofii*. 1989. Vol. 3, pp. 119-154; Vol. 4, pp. 114-155).

Hintikka J. (2011) Philosophical Research: Problems and Perspectives (Russian Translation in: *Voprosy Filosofii*. 2011. Vol. 7, pp. 3-17).

Kahneman D., Tversky A. (1979) Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. In: *Econometrica*. 1979. Vol. 47. No 2, pp. 263-291.

Kahneman D., Tversky A. (1992) Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty. In: *Journal of Risk and Uncertainty*. 1992. Vol. 5. No 4, pp. 297-323.

Kahneman D., Tversky A., eds. (2002) *Choices, Values, and Frames*. Cambridge University Press, 2002.

Neumann J. von, Morgenstern O. (1953) *Theory of Games and Economic Behavior*. Princeton University Press, 1953.